

Дверь открылась, а потом закрылась. Дверной замок слегка щелкнул, и последний луч света, который просачивался снаружи, исчез.

В этот момент Ци Цзин закрыл глаза, двигаясь наощупь, словно слепой. Беспомощный, потерянный, он мог полагаться только на слух и осязание, чтобы найти свой дом.

Но дом нашел его первым.

- Ци Цзин, - это был первый раз, когда он услышал это с такого близкого расстояния.

Голос Шень Яня, его имя - когда все это сошлось вместе, Ци Цзина переполнили чувства, хлынувшие потоком. Он походил на дамбу, которую постепенно затапливало во время прилива, готовую полностью погрузиться в воду.

Рука, которая держала его раньше, ослабила хватку, и переместилась, чтобы на этот раз обхватить затылок Ци Цзина и позволить ему опереться на чужое плечо. Шень Янь обнимал его очень легко, почти не используя силы, потому что опасался повредить загипсованную руку. Он просто обвил Ци Цзина руками, предельно сдержанно, заключив его в этот маленький, но очень теплый мир на двоих.

Так тепло.

Ци Цзин глубоко вздохнул и - будто падая - оперся головой о плечо, уткнувшись лицом в рубашку этого человека. Его глаза были приоткрыты, и он бездумно моргнул.

Правой рукой Ци Цзин сжимал нижний край рубашки словно утопающий, хватающийся за соломинку.

Он всегда боялся упасть. А теперь, когда он действительно упал в чужие объятия, он боялся, что его отпустят. Он осторожно выбрался из своего безопасного кокона и позволил своей самой хрупкой части открыться миру. На время он позволил этому человеку защищать его от всех штормов.

Только узнав, как устойчив может быть его корабль, когда кто-то есть рядом, он понял, насколько потерянным он был, дрейфуя в одиночестве.

Даже одинокой лодке нужно временами заходить в док, не правда ли?

- Шень Янь, - голос у него был хриплым и почти неслышным, когда он задавал вопрос, - ты?..

- Да, - на расплывчатый вопрос он получил необычайно четкий ответ.

Ци Цзин медленно выдохнул, будто бы с облегчением, а возможно, это была радость. Он снова закрыл глаза, словно утомленный человек, который наконец-то смог уснуть.

Рука, крепко сжимавшая рубашку Шень Яня, наконец-то расслабилась. Он слегка дрожала, когда Ци Цзин переместил ее вверх. Ладонь прижалась к широкой спине, и объятия стали крепче. Не осталось никаких сомнений.

Больше в них не было смысла.

Неважно, каким будет финал, он жаждал начала.

На этот раз он точно не повторит ту же ошибку, в этом он был уверен. Потому что... это был Шень Янь. Шень Янь был другим. Он получал от этого человека успокоение, тепло и счастье – и все было совершенно по-другому.

В квартире снова наступила тишина. Тиканье настенных часов, стук дождя, бьющегося в окно, звук время от времени капающей из-под крана воды – в тот момент они слышались невероятно четко.

В словах больше не было нужды. Двое людей прижались, обнимая друг друга, в темном углу за дверью. Они как будто отделились от всего, что их окружало, и каждый из них стал для другого единственным.

Шень Янь повернул голову набок, прижался щекой к волосам Ци Цзина, спрятав за ними половину лица. Он нахмурился – это было выражение болезненного терпения, будто бы он боялся сделать следующий шаг. Его пальцы провели по контуру шеи Ци Цзина, неловко ощупали каждую косточку вдоль его позвоночника. Затем Шень Янь зарылся пальцами в мягкие волосы, лаская их так, будто бы он касался своего самого драгоценного сокровища.

Ци Цзин чувствовал легкое покалывание в затылке. Ему было тепло и комфортно.

Он не выдержал и придвинулся ближе. Носом он задел ухо Шень Яня и неосознанно потерялся об него. Случайно одна или две пряди волос мягко коснулись щеки, и неопишуемая сладость наполнила горло.

То неистовое сердцебиение, что было вначале, уже улеглось.

Но в тот момент он почувствовал, как под его адамовым яблоком в чужой груди сильно и ровно стучит сердце. Сердце тяжело билось в груди, но дышать это ему не мешало. Просто его тело никак не могло успокоиться.

Однако, в отличие от них самих, полный стол еды не мог ждать слишком долго.

- Еда остынет... - голос прозвучал так, будто у него поднялась температура. Его горло словно обожгло: он произнес эти слова на одном выдохе, они были легки и невесомы.

- Угу, - мягко ответил Шень Янь, но не сдвинулся с места.

Ци Цзин тоже не стал двигаться и остался в его объятиях. Он закрыл глаза и прислушался к тому, как сильно бьется сердце этого человека. Это сердцебиение отдавалось и в его собственной груди.

Такие драгоценные моменты - неважно сколько они длятся - всегда будут слишком короткими, поэтому неплохо будет растянуть это чуть-чуть подольше.

Но, к сожалению, тишину разбил внезапный непрерывный телефонный сигнал. Громкий звук поразил их обоих. Ци Цзин поймал ртом воздух, покраснев против воли. Он отступил назад, уходя из объятий, и отделился от другого. В этот момент и Шень Янь вышел из ступора. Кажется, он что-то вспомнил и покачал головой, потому что ему пришлось отдернуть руку и достать из кармана телефон, чтобы отключить звук.

- Ты установил таймер? - звук, который они услышали, был его сигналом. Ци Цзин не мог сообразить, зачем Шень Янь это сделал, и ему стало любопытно.

- Хм. Я поставил его на полчаса, когда пошел вниз, - Шень Янь глубоко вздохнул. - Это моя вина. Я совсем о нем забыл.

- Но почему ты поставил его на полчаса? - Ци Цзину стало еще любопытнее.

Шень Янь открыл рот, но какое-то время был не в силах ничего сказать. Он отвел глаза, чтобы не встретиться взглядом с Ци Цзином, и произнес:

- Тогда я подумал, что... Если бы ты не ответил на мое сообщение или звонок за эти полчаса, я бы вернулся, чтобы тебя проверить.

Ци Цзин был ошеломлен. В этот момент он уже пришел в себя, уголки рта у него поднялись вверх, и он не мог удержаться от смеха. Фыркнув, он опустил голову, прислонившись лбом к ключице этого человека. Не говоря ни слова, он протянул правую руку и самым естественным образом нашел левую руку Шень Яня. Он довольно долго смеялся, стоя в этом положении.

- Наверное, ты подумал, что я сделаю что-нибудь глупое?

Но говоря это, он подумал: как было бы хорошо, если бы таймер стоял не на полчаса, а на час или больше.

Шень Янь ответил на его пожатие, его голос был таким же нежным, как и сила, с которой он держал Ци Цзина.

- Дело не только в этом. Ты простудился, заболел, и с тобой чуть не случилось несчастье, когда ты разбил стакан. В основном я боялся чего-нибудь такого.

Сказав это, он немного отодвинулся. Он протянул правую руку и положил ее на лоб Ци Цзина, проверяя температуру. Ци Цзин все еще стоял, опустив голову и глаза.

- Доктор Шень, - сказал он тихо, - возможно, вы не сможете точно определить это в данный момент.

Конечно, это было бы неточно.

В этот момент Ци Цзин походил на лист бумаги, который пытался сдержать огонь; он мог вспыхнуть в любой миг. Он специально поддразнивал Шень Яня, чтобы тот тоже немного смутился, а Ци Цзин смог бы скрыть свое горящее лицо.

Шень Янь был застигнут врасплох тем, что его назвали «доктор Шень», поэтому слегка шевельнул рукой, будто желая убрать ее со лба Ци Цзина. Это было то, чего Ци Цзин ожидал. Но чего он не предвидел, так это того, что Шень Янь замрет на полпути, а затем снова прикоснется к его лбу пальцами. На этот раз он не остановился на месте, а стал осторожно отводить со лба Ци Цзина прядь волос в сторону, пока не зарылся в волосы и не обхватил рукой ухо.

- Оно правда горячее, - Шень Янь посмотрел на него и слегка улыбнулся.

Ци Цзин в первый раз увидел его улыбку так близко, что на миг остолбенел и не сразу понял, что тот сказал. В этот момент он почувствовал себя еще более неловко, чем Шень Янь до этого. Он дважды кашлянул, и отвел глаза, чтобы уклониться от взгляда Шень Яня.

Он никогда и подумать не мог, что наступит день, когда он проиграет в поддразнивании и не сможет найти достойный ответ.

К тому времени, когда они вернулись в гостиную, еда на столе уже остыла.

Шень Янь подогрел суп, поставил остальные блюда в микроволновку, а затем принес все обратно, и они вдвоем продолжили обедать.

Но Ци Цзин быстро сообразил, что, если Шень Янь опять будет сидеть напротив, обед у них продлится как минимум часа два. Хоть Ци Цзин уже и успокоился, но все равно время от времени он взглядывал на Шень Яня и словно попадал под действие гипноза. Каждый раз, когда это происходило, движения его рук сами собой замедлялись до полной остановки. Он

даже не шевелил палочками для еды, не говоря уже о тех моментах, когда они с Шень Янем встречались взглядами.

- Если мы продолжим в том же духе, этот прием пищи продлится до вечера, и мы сможем за раз пообедать и поужинать, - рассмеялся Ци Цзин. После того, как его сердце наконец успокоилось, он стал гораздо более открыт с Шень Янем, чем раньше.

Шень Янь, вероятно, догадался, что Ци Цзин имел в виду. Затем, сообразив, что делать, он легко встал со своего прежнего места, передвинул стул и уселся справа от Ци Цзина.

- Так лучше? - легко спросил Шень Янь.

- Ммм, - Ци Цзин, кивнув с улыбкой, некоторое время глядел на него. Хоть они в таком случае и не могли смотреть друг на друга и встречаться взглядами, держать Шень Яня под рукой тоже было хорошо.

А еще в этом случае они могли добавлять еду друг другу в тарелки. По крайней мере теперь их палочки не должны были сталкиваться на полпути всякий раз, когда они одновременно двигались, как до этого случалось довольно часто.

Со щелчком их палочки столкнулись в воздухе в третий раз. Эта ситуация развеселила Ци Цзина.

Как забавно бы ему не было, он все еще чувствовал тепло в сердце. Ци Цзин спокойно положил еду и всерьез попросил пощады:

- Хорошо-хорошо, у меня в тарелке уже полно еды, думаю, у тебя тоже, так что давай теперь просто съедим нашу долю, ладно? Иначе мы и правда будем обедать до ужина.

Услышав это, Шень Янь молча убрал палочки, но продолжать есть не стал. Ему понадобилось много времени, чтобы сказать:

- Ты можешь остаться и на ужин.

Ци Цзин был ошеломлен. Было уже около двух часов дня, обедать они начали поздно, и ужин следовало отложить по меньшей мере до семи или восьми вечера. Неужели Шень Янь приглашал его... остаться в своей квартире на все это время?

Шень Янь добавил тихим голосом, словно оправдываясь:

- Если дождь продолжит идти, будет неудобно выходить на улицу.

Услышав его слова, Ци Цзин неосознанно посмотрел в окно. Как преданный зритель прогнозов погоды на ТВ, он припомнил, что вчера ведущий сказал, что дождь должен ослабнуть после полудня. Но еще была вероятность, что он полностью закончится и оставит после себя только облачное небо. Отдел прогнозов погоды, который никогда не давал точных предсказаний, на этот раз сообщил верную информацию. Звук дождя, бьющегося в окно, уже исчез, и было слышно только, как вода стекает с карнизов – это был дождь, который раньше скопился на крыше.

Даже если дождь еще совсем не закончился, теперь должно было лишь моросить – совсем не то, что может помешать выйти из дома.

Впервые в жизни Ци Цзин был удручен точным прогнозом погоды.

- Угу... В самом деле нехорошо выходить на улицу, если идет дождь, – он собирался не обращать внимания на то, что погода переменялась, и хоть раз притвориться тупым.

- Ци Цзин, – человек, сидевший с ним рядом, внезапно его окликнул.

После долгого молчания Шень Янь слегка выпрямился. Эта поза напомнила Ци Цзину, как он сам, будучи студентом, сидел на экзамене, отвечая на вопрос, которого не знал: от страха произнести неверное слово сердце у него выпрыгивало из груди.

- Если... это только предположение... – Шень Янь взглянул в окно точно так же, как и Ци Цзин. Ситуация с погодой уже была ясна. Но когда он оглянулся, его взгляд упал на Ци Цзина, и в его голосе послышалась непоколебимая решимость. – Если днем закончится дождь, и погода станет лучше, мы поедem к тебе домой, и я помогу собрать необходимые вещи. Ты останешься у меня до тех пор, пока тебе не снимут гипс.

Неважно, шел ли дождь или светило солнце – любой сценарий их взаимодействия и его финал как-то был связан с едой. Но разница состояла в том, что если дождь продолжит идти, то это будет один совместный обед. Если дождь прекратится, Ци Цзин получит не только еду на месяц, но и многое другое.

Независимо от того, насколько разумным или логичным было такое соглашение, к тому времени, когда Ци Цзин пришел в себя, он уже стоял около окна, рассеянно глядя на мелкую морось.

Тем временем Шень Янь уже убрал тарелки со стола и мыл их на кухне. Их разделяла одна стена. Звук льющейся воды был легким и приятным для слуха. Керамическая посуда четко постукивала друг о друга при мытье. Все эти звуки, делавшие дом обжитым, были связаны с присутствием другого человека. Ему, который уже много лет жил один, они казались совершенно незнакомыми.

В конце концов, и дом, в котором он находился, был очень уютным, крайне непохожим на его

холодную и скудно обставленную квартиру.

Естественно, и человек, который жил здесь, тоже был другим.

Если начистоту, то Ци Цзин не знал, хотел ли он, чтобы дождь закончился или нет.

Тепло другого человека все еще витало вокруг него. Ци Цзин не мог отрицать, что привязался к этому теплу, точно так же как привязался к человеку, который его дарил. И именно потому, что он привязался к теплу Шень Яня, он хотел наслаждаться им медленно, постепенно, шаг за шагом.

Он боялся стать жадным. Если он случайно возьмет слишком много, все это исчезнет.

- О чем ты думаешь? - прежде, чем он это осознал, этот человек уже закончил мыть посуду на кухне и подошел к нему.

- Ничего особенного, - Ци Цзин слабо улыбнулся. Пусть решение останется за дождем.

Шень Янь посмотрел на него с немым вопросом в глубоких черных глазах. Как всегда, эти глаза были нежными, без малейшего следа властности или контроля, так что даже если Ци Цзин и отвечал на этот взгляд, то ничто не подавляло его желание высказать собственные мысли. То, что Шень Янь дарил ему терпение и не вторгался в его личное пространство, всегда было одной из черт, которые Ци Цзину в нем нравились больше всего.

- Я оставил книги и журналы на кофейном столике. Ты можешь их взять, если захочется что-нибудь почитать.

- Ладно, - ответил Ци Цзин. Честно говоря, он не собирался читать книги, он просто хотел посмотреть, что читает Шень Янь, чтобы лучше его понимать.

Он пошарил на полке под столиком и вытащил какую-то случайную книгу. Увидев название на обложке, он остолбенел.

Это была библиотечная книга. На обложке был наклеен штрих-код библиотеки, а к титульному листу прикреплен карточка выдачи. На первый взгляд она ничем не отличалась от любой другой библиотечной книги. Не отличалась, если бы Ци Цзин не увидел на карточке собственного имени.

- Странно, - он моргнул и в недоумении погладил свое имя на карточке, чтобы убедиться, что это действительно было оно. Мало того, память об этой книге была еще свежа. - Я как-то брал эту книгу в библиотеке провинции.

Часть его имени перекрывал штамп с датой. На штампе ясно отпечатались июль.

В то время он специально искал эту книгу в библиотеке, чтобы собрать информацию о птицах в традиционной китайской культуре для канала «Наука и Образование», поэтому, естественно, хорошо ее запомнил.

- Я знаю, - Шень Янь отвел глаза и, кажется, чувствовал себя немного неловко. - Я знаю потому, что специально ее взял.

Ци Цзин опешил. Больше всего его удивило не то, что Шень Янь специально взял эту книгу в библиотеке, а то, откуда Шень Янь узнал, что он тоже ее брал.

- Как ты узнал, что я брал эту книгу?

Сначала Шень Янь не ответил.

Ци Цзин посмотрел на запись о выдаче в замешательстве и задумался: неужели Шень Янь случайно увидел мое имя на карточке? В библиотеке провинции было не менее нескольких десятков миллионов книг, при таком большом количестве вероятность случайного совпадения меньше, чем шанс выиграть в лотерею.

Тогда, в тот день, он пошел искать эту книгу, там была только библиотекарьша, он и...

Ах.

Внезапно это воспоминание оживило, и он словно смог заново увидеть ряды книжных полок и окно в конце коридора, возникшее перед его глазами.

Свет из окна ослеплял настолько, что скрыл человека, стоявшего там, полностью, так что он не мог отчетливо разглядеть даже его силуэт. Он помнил только тускло освещенную сцену, а еще - человека, который стоял в этом белом свете и неотрывно смотрел на него.

Ци Цзин глубоко вздохнул, и его глаза неосознанно расширились, когда он это осознал.

- Это был ты?

- Это был я, - глаза Шень Яня все еще были опущены. Он слегка вздохнул и выдавил из себя улыбку. - Я уже тогда знал, что ты - Не спрашивай о дне возвращения.